

УДК 821.112.2

СЕМЕЙНАЯ ТЕМА В ПОВЕСТИ А. ЗЕГЕРС «СВАДЬБА НА ГАИТИ»**Мельникова Любовь Александровна,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
e-mail: lmelnikova5@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению особенностей раскрытия семейной темы в повести А. Зегерс «Свадьба на Гаити». Посредством использования метода целостного анализа художественного произведения установлено, что репрезентация в повести представителей разных поколений семейства Натанов подчинена цели продемонстрировать динамику изменений отношения европейских переселенцев к вопросу о предоставлении прав и свобод коренному чернокожему населению острова Гаити.

Ключевые слова: А. Зегерс, семейная тема, свобода, повесть, рабство.

THE FAMILY THEME IN THE STORY BY A. ZEGHERS "A WEDDING IN HAITI"**Melnikova L. Alexandrovna,**

Candidate of Philology, PhD, Department of Philological Disciplines
Balashov Institute of the Saratov State University
e-mail: lmelnikova5@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to understanding the specifics of the disclosure of the family theme in the story by A. Zeghers "A wedding in Haiti". Through the use of the method of holistic analysis of the artwork, it is established that the representation in the story of representatives of different generations of the Nathan family is subordinated to the goal of demonstrating the dynamics of changes in the attitude of European immigrants to the issue of granting rights and freedoms to the indigenous black population of the island of Haiti.

Keywords: A. Zegers, family theme, freedom, novel, slavery.

Творчество немецкой писательницы Анны Зегерс (Anna Seghers, наст. имя и фамилия Netty Radványi, урожд. Reiling, 1900–1983, как правило, в российской германистике

рассматривается в рамках литературы ГДР. В поле зрения отечественных исследователей оказывались ведущие мотивы в малой прозе писательницы [6], рецепция русской литературы в ее творчестве [2], [5], ее контакты с русскими писателями [7], специфика осмысления феномена эмиграции в ее рассказах [3], жанровое своеобразие ее произведений [4].

В настоящей статье объектом исследования является повесть А. Зегерс «Свадьба на Гаити», предметом – семейная проблематика данного произведения. Цель исследования – посредством использования метода целостного анализа выявить особенности раскрытия семейной темы в повести «Свадьба на Гаити».

В повести Анны Зегерс «Свадьба на Гаити» семейной теме отведено одно из ключевых мест. Это обусловлено рядом причин. С одной стороны, семейный контекст играет важную роль для раскрытия характера одного из центральных персонажей данного произведения – Михаэля Натана. С другой – воссоздавая образы французских переселенцев, живущих на Гаити, немецкая писательница особый акцент делает на репрезентации характеров представителей нескольких поколений одной семьи, так как это позволяет показать читателю динамику отношения европейцев к неграм на Гаити.

Каждому из мужчин разных поколений семьи Натанов в повести дается характеристика. Мендес, дед одного из центральных героев Михаэля, показан хитрым, проницательным и дальновидным персонажем, его зять Натан – сентиментальным и склонным к мрачным предчувствиям. Наиболее развернуто в повести репрезентируется образ младшего мужского представителя семейства Натанов – Михаэля.

Первое упоминание о Михаэле в произведении приводится в рамках повествования о его родственниках – отце и деде, ожидающих на набережной Капа прибытия корабля с дорогим для них человеком: «Европа не торопилась расстаться с самым дорогим сокровищем, какое только было у них на земле: с Михаэлем, единственным сыном Натана и внуком его тестя Мендеса, а также и тем, что он вез, – коллекцией драгоценных камней, основой всего их состояния, которое в это беспокойное время здесь, на острове, будет в наибольшей безопасности» [1, с. 237]. Приведенная цитата содержит имплицитные намеки на прагматичность и алчность представителей старшего поколения семьи Натанов, для которых ценность в данном случае представляет не только личность Михаэля, но и тот багаж, который последний везет с собой.

Раскрывая образ Михаэля, А. Зегерс подчеркивает его обособленность внутри семьи: «Двенадцать лет назад мать, сестры и дед переселились к отцу на Гаити, тогда как Михаэль Натан остался в Париже обучаться ювелирному делу» [1, с. 237]. Данное упоминание способствует созданию в повести оппозиции «Париж» – «Гаити» не только в рамках внешнеполитических, но и внутрисемейных отношений. Развернутый портрет-представление Михаэля содержит детали, указывающие, как на его сходства, так и на отличия от остальной семьи: «Для молодого человека его происхождения и сословия Михаэль Натан был, пожалуй, слишком тщательно одет и завит. Он мог бы показаться франтоватым, если бы больше следил за своей осанкой и манерами. Черты его некрасивого, задумчивого, порой даже безучастного лица казались еще более удлинненными оттого, что у него в двадцать лет вяло отвисла нижняя губа, точь-в-точь как у его отца в пятьдесят <...> Если же Михаэль подбирал губу, он или жевал ее, или время от времени ронял замечание, тоже жеванное и ленивое, но иной раз поразительно меткое. Тогда уголки его рта напрягались, а сонные до того глаза вспыхивали» [1, с. 241-242].

Упоминание об отвисшей губе, сравнение в этом аспекте молодого Михаэля с отцом можно интерпретировать в качестве указания на преждевременную зрелость данного героя. Действительно в некоторых своих суждениях этот персонаж демонстрирует мудрость и дальновидность, не уступая в этом отношении своему отцу, а в ряде случаев даже и

превосходя его. Некоторая противоречивость натуры Михаэля, в которой сочетаются внешняя вялость с усиленной работой мысли, получает объяснение в описании истории заключения брака между его родителями: «Оба эти семейства эмигрировали, но с противоположных концов Европы. Родители Натана дали согласие на брак: хотя Мендесы и не правоверные евреи, но в конце концов все-таки евреи. Мендесы же согласились потому, что Натаны – богатые и уважаемые люди» [1, с. 242]

В описании данного персонажа подчеркивается его небрежное отношение к внешнему и глубокая внутренняя сосредоточенность. Последнее качество подтверждает его так раздражающая родных привычка задумываться и смотреть невидящими глазами в одну точку.

Внешность и поведение Михаэля в ряде эпизодов воссоздаются сквозь призму восприятия его родственниками, что является значимым в идейном плане, так как отношение к Михаэлю, даваемые ему вслух и про себя оценки становятся маркерами, раскрывающими сущность натуры членов семьи Натанов.

Многие родственники испытывают легкое разочарование от облика и поведения Михаэля. В глазах матери его недостаточно красивую внешность компенсируют хорошие манеры. Мендес, названный автором «самым старым, самым умным и самым хитрым из всей семьи, наиболее пронзительно и критично оценивает своего внука. В ответ на реплики последнего «на лисьем лице Мендеса появлялись <...> два различных выражения. “Чего еще нет – может прийти позднее”, - думал он себе в утешение, а если замечание юноши приходилось ему особенно по вкусу, лицо его говорило: “Из молодых, да ранний!”» [1, с. 242].

Важную роль в раскрытии образа Михаэля играет мотив одиночества. Поведение членов семьи Натанов убеждает Михаэля в его чуждости родственникам. Ему не нравится быть в кругу семьи на острове, так как «старый Мендес слишком себе на уме и чересчур насмешлив, чтобы можно было раскрыть перед ним душу. Отец слишком прост, мать слишком глупа, младшая сестра чересчур ребячлива. Остается только старшая сестра, Мали, однако она так молчалива, что никто не знает, о чем она думает, да и думает ли вообще» [1, с. 246].

Одним из основных направлений разногласий Михаэля с его семьей становится отношение к негритянскому вопросу. Особенно наглядно это проявляется в эпизоде, в котором три представителя семьи Натанов обсуждают итоги вечера, проведенного у Эвремонов. Михаэль осуждает свободные разговоры европейских колонизаторов о происходящих в Париже восстаниях, шумных сборищах и гнев народа в присутствии негров: «Рабы задумаются, а потом пойдут разговоры в бараках» [1, с. 244]. Ответ отца Михаэля на эту реплику свидетельствует о высокомерном самодовольстве данного персонажа и о его ограниченном восприятии действительности: «Что за вздор <...> Задумываться – задача для белых. Черные стоят за стульями, а спинки стульев не задумываются о разговорах за столом» [1, с. 244-245]. Дед Михаэля, Мендес со свойственным ему глубокомыслием и вместе с тем насмешливостью пытается найти для себя объяснение причин возникновения у его внука подобных рассуждений: «В Париже, где к этому располагает прохладный климат, мальчик научился так много размышлять о всяких пустяках, что думает, будто и у нас такие же заботы» [1, с. 245]. Однако дальнейшее развитие событий убеждает читателя в обратном. Именно Михаэль оказывается наиболее здравомыслящим из всего семейства Натанов, так как он смог правильно уловить признаки грядущих перемен на острове, прежде всего, благодаря своему внимательному отношению к чернокожим.

Младший представитель семьи Натанов рассматривает негров в качестве людей, которые могут и должны быть уравниены в правах со светлокожими, ему интересны их

мысли, в ряде случаев он даже предлагает им свои услуги, например, предлагает Пьеру Симону, кучеру Антуана, помощь при обучении чтению. Когда остров охватывает волна восстаний, порожденных бунтом мулата Оже, Михаэль, вопреки настояниям родственников, отказывается ехать вместе с остальной семьей в Лондон и остается на острове. Там он становится свидетелем прихода к власти Туссена, его объединения с французами для отражения военных претензий на Гаити англичан и испанцев, бомбардировки острова наполеоновскими войсками, на его глазах происходит и арест этого негритянского генерал-губернатора.

Проявлением гуманизма Михаэля по отношению к чернокожему населению острова Гаити является и его любовь к негритянке Марго, от связи с которой у него рождается дочь. Однако надежды на счастливое будущее рушатся: желтая лихорадка губит Марго и их общего с Михаэлем ребенка, Наполеон уничтожает попытки негров узаконить право на свободу.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно заключить, что репрезентация образов представителей трех поколений одной семьи в повести подчинена цели продемонстрировать динамику изменения отношения к негритянскому вопросу в сознании французов: поиск личной выгоды, культ эгоистичных желаний, присутствующие в характере представителей старших поколений – Мендеса и Натана, в характере представителя младшего поколения – Михаэля сменяются гуманизмом, толерантностью, доминированием служения общественному долгу над личными страстями. В этом воплощается реализация оппозиции «Париж» - «Гаити», возникшей в начале произведения: ограниченность мировосприятия островных колонизаторов контрастирует с широтой и глубиной взглядов представителя столичной молодежи, впитавшего в себя лучшие элементы идей Французской революции.

Список литературы:

1. Зегерс А. Свадьба на Гаити // Зегерс А. Транзит. Рассказы. М.: Художественная литература, 1978. С. 237-277.
2. Ишимбаева Г.Г. Рецепция русской литературы в творчестве Анны Зегерс // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 241-249.
3. Красовицкая Ю.В. Бегство и возвращение: осмысление феномена эмиграции в рассказах Анны Зегерс // Вестник МПГУ. Серия: Филологи. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 3 (43). С. 21-28.
4. Леонова Н.С. Черты биографического романа в рассказе А. Зегерс «Встреча в пути» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 64-68.
5. Мельникова Л.А. Рецепция художественного опыта Ф.М. Достоевского в романе А. Зегерс «Транзит» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т 2. № 2 (38). С. 89-95.
6. Саид-Батталова Т.Ш. Ведущие мотивы в малой прозе Анны Зегерс // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2017. № 1 (9). С. 77-80.
7. Седелник В. Д. Анна Зегерс и русские (советские) писатели // Россия-Германия: Литературные встречи (1880-1945). М., 2017. С. 451-469.

References:

1. Zeghers A. Wedding in Haiti // Zeghers A. Transit. Stories. M.: Fiction, 1978. pp. 237-277.

2. Ishimbayeva G.G. Reception of Russian literature in the works of Anna Zegers // Bulletin of the Bashkir University. 2021. Vol. 26. No. 1. pp. 241-249.
3. Krasovitskaya Yu.V. Flight and return: understanding the phenomenon of emigration in the stories of Anna Zegers // Bulletin of the Moscow State University. Series: Philologists. Theory of language. Language education. 2021. No. 3 (43). pp. 21-28.
4. Leonova N.S. The features of a biographical novel in the story of A. Zegers "Meeting on the way" // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Philological sciences. 2016. No. 1. pp. 64-68.
5. Melnikova L.A. The reception of F.M. Dostoevsky's artistic experience in A. Zegers' novel "Transit" // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2022. T 2. No. 2 (38). pp. 89-95.
6. Said-Battalova T.S. Leading motifs in Anna Zegers' short prose // At the intersection of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge. 2017. No. 1 (9). pp. 77-80.
7. Sedelnik V. D. Anna Zegers and Russian (Soviet) writers // Russia-Germany: Literary meetings (1880-1945). Moscow, 2017. pp. 451-469.